

АНАЛИЗ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПОРТРЕТА ГЕРОЯ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов чтения, философии книги на рубеже XIX–XX веков в России.

Ключевые слова: читательский портрет, читательский опыт, круг чтения, изучение литературы.

THE ANALYSIS OF READER'S PORTRAIT OF A HERO AS THE LITERATURE AND METHODOLOGICAL TECHNIQUE

This article is devoted to the study of reading culture and philosophy of book, at the turn of XIX–XX centuries in Russia.

Keywords: reader's portrait, reader's experience, range of reading, study of literature.

Указом Президента РФ В.В. Путина 2015 год объявлен Годом литературы «в целях привлечения внимания общества к литературе и чтению» [1, с. 1]. Иначе говоря, речь идет о возвращении литературе и чтению статуса ценностной ориентации в российском социуме. На наш взгляд, наступил период теоретического и практического осмысления феномена книги, познания ее сущностных особенностей [2]. В настоящее время книга является объектом и предметом изучения таких дисциплин, как «Философия книги», «История книги», «Социология и психология чтения», «Литературоведение», «Теория текста» и др.

Пришел момент осознания необходимости комплексного подхода при изучении литературы. Преподавание курсов «Теория литературы», «История зарубежной литературы», «История отечественной литературы», «Детская литература» нуждается в модернизации, привнесении обновленных литературоведческих и методических приемов. Один из них мы и рассмотрим в данной статье.

Пушкиновед прошлого века М.О. Гершензон особо выделял «искусство медленного чтения, т.е. искусство видеть сквозь пленительные формы видение художника». Он писал: «Всякую содержательную книгу надо читать медленно, особенно медленно надо читать поэтов <...>» [3, с. 189].

В наши дни литературовед А.Б. Есин проанализировал различные принципы и приемы ана-

лиза литературного произведения. Он считает, что «необходимой предпосылкой литературоведческого анализа становится “вхождение” исследователя в свой предмет, и наоборот – “приятие” художественного мира в свой внутренний мир» [4, с. 19]. На наш взгляд, данным требованиям отвечает такой литературоведческий и методический прием, как анализ читательского портreta героя.

Читательский портрет героя – это описание характерологических сущностей действующего лица (лиц) при помощи круга чтения, рассмотрения его (их) читательского опыта. Читательский портрет может быть одиночным, парным, групповым. Одним из первых к исследованию читательского портreta в России обратился библиотековед А.Е. Шапошников. Он проанализировал читательский дневник Марии Устряловой, 19-летней калужанки (1878). В нем зафиксировано 63 научных, публицистических и художественных произведения [5, с. 53–55].

Мы в качестве демонстрации выбрали первую из автобиографических новелл К.Г. Паустовского «Далекие годы» из цикла «Повесть о жизни». Действие в ней происходит в конце XIX – начале XX веков. Сразу скажем, что прием анализа читательского портreta героя – трудоемкое и скрупулезное занятие. Показательно, что в последнем издании сочинений Паустовского большинство приводимых нами ниже сведений отсутствует [6, с. 713–727].

Начнем с одиночного читательского портreta героя. Как известно, К.Г. Паустовский родился в 1892 году. Детство и отчество будущего

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и издательского дела НОУ ВПО «Российский новый университет».

писателя прошли в Киеве и его окрестностях. Какое чтение сформировало нашего героя? «Мы зачитывались книгой “Питер Мариц, молодой бур из Трансваля”, — сообщает нам автор новеллы «Далекие годы» [7, с. 31]. Приключенческая повесть немецкого беллетриста Августа Нимана (1839–1919) «Питер Мариц, юный бур из Трансваля» рассказывает о противостоянии буров и зулусов английским захватчикам. В ней действие разворачивается в годы первой Англо-бурской войны (1880–1881). Сам же Паустовский вступает в жизнь на рубеже столетий. Вторая Англо-бурская война (1899–1902) стала первым вооруженным конфликтом нового века. Буры и зулусы, ведшие партизанскую войну, воспринимались русским обществом как герои, а англичане — как палачи, душители свободы. Откуда же киевляне начала XX века могли знать о событиях Англо-бурской войны? Паустовский отвечает: «Мы воображали себе ее по романам из “Вокруг света”». С 1891 г. журнал «Вокруг света» приобрел широкую популярность по всей России. В нем печатались приключенческие романы Ж. Верна, М. Рида. Конечно, юного героя новеллы «Далекие годы» в повести А. Нимана привлекают неожиданные происшествия, азарт борьбы. Неслучайно великий педагог XX века А.С. Макаренко требовал от книг для детей и подростков «яркости, впечатляемости образа и эмоционального подъема»: «Ребенок любит движение, любит события, он горячими глазами ищет в жизни перемен и происшествий, его воля требует движения и перемены мест <...>» [8, с. 187–188]. Этому условию во многом соответствовал круг чтения молодого человека начала XX века: «Три мушкетера» А. Дюма, «Хижина дяди Тома» американской писательницы Г. Бичер-Стоу и «Принц и нищий» М. Твена [7, с. 136–137]. Нельзя не сказать, например, что роман «Хижина дяди Тома» (1852) был бестселлером в течение второй половины XIX столетия. Во многом успех произведения объяснялся тем, что его появление в России совпало с отменой крепостного права, эпохой освобождения крестьянства от многовекового рабства (60–70-е гг.).

Рассмотрим теперь двойной читательский портрет. Сравним круг чтения бабушки главного героя и его тети. К.Г. Паустовский пишет: «А бабушке я приносил романы Шпильгагена и Болеслава Пруса» [7, с. 155]. Ныне забытый немецкий писатель Фридрих Шпильгаген (1829–1911) запомнился читающей публике прошлого по романам 60-х годов XIX века: «Два поколения», «Один в поле не воин», «Между молотом и наковальней». Его политические произведения

были особенно популярны в народнической среде. Имя польского писателя-новеллиста Б. Пруса по сей день известно читателю. Он — автор романов «Кукла» (1890), «Эмансиляция женщин» (1894), «Фараон» (1897). Также Викентия Ивановна читает «бесконечные романы Крашевского или рассказы Короленко и Элизы Ожешко». Польский прозаик Иосиф-Игнатий Крашевский (1812–1887) известен как один из самых плодовитых писателей мира. Например, в период с 1873 до 1882 г. появилось более 90 одних романов и повестей Крашевского [9, с. 600]. В своем творчестве он испытывал влияние В. Скотта, Ч. Диккенса, О. Бальзака и Н.В. Гоголя. В.Г. Короленко ко времени, описываемому в повести, — уже состоявшийся писатель. Он — автор рассказов: «Сон Макара» (1885), «В дурном обществе» (1885), «Слепой музыкант» (1887). В 1886 и 1903 гг. изданы «Очерки и рассказы» Короленко. Общественный деятель Элиза Ожешко (1841–1910), писавшая на польском языке, боролась с неравноправием женщин (роман «Марта»), изображала упадок шляхты, описывала быт помещичьих усадеб (роман «Над Неманом»).

Что читала другая родственница главного героя? Круг чтения тетушки Дози гораздо скромнее. «Библию ей заменил спрятанный в окованном сундуке “Кобзарь” Шевченко, такой же пожелтевший и закапанный воском, как Библия. Тетушка Дозя доставала по ночам, читала при свече “Катерину” и поминутно вытирала темным платком глаза» [11; 5]. Сравнительно полное издание поэтического сборника Т.Г. Шевченко «Кобзарь» впервые было осуществлено лишь в начале XX века. Описанный эпизод происходит в конце XIX столетия. Возможно, что «пожелтевший и закапанный воском» текст «Кобзаря», что читает тетушка Дозя, — это экземпляр 1840 г., первого издания книги в России. Показательно, что она плачет над вторым из восьми стихотворений этого сборника — «Катерина». В нем рассказывается о несчастной любви украинки к «москалю».

Двойной читательский портрет нам показал, что круг чтения бабушки Паустовского был гораздо шире и разнообразнее, чем читательский опыт его тети. Викентия Ивановна читает в основном литературу польских авторов. Это не удивительно: бабушка «всегда ходила в трауре», «она надела траур после разгрома польского восстания в 1863 году» [7, с. 9]. Репертуар чтения тети Дози гораздо скромнее, но, видимо, и он запал в юную душу писателя. Ведь перу Паустовского принадлежит замечательная повесть «Тарас Шевченко».

Займемся групповым читательским портретом. К.Г. Паустовский окончил Первую киевскую гимназию (1912). Вместе с Паустовским в ней учился М.А. Булгаков. Именно в этой гимназии происходит сцена прощания полковника Турбина с кадетами в пьесе «Дни Турбиных». Каков же был круг чтения гимназиста начала прошлого века? В новелле Паустовского нам встречаются имена поэтов С.Я. Надсона, Н.А. Некрасова, М.Ю. Лермонтова, Дж. Байрона. Паустовский читает произведения А.П. Чехова и Ф.М. Достоевского. Начиная самостоятельную жизнь, гимназист Паустовский украшает свою каморку портретами Байрона, Лермонтова и Гюго [7, с. 119].

Гимназист Паустовский читает «Остров сокровищ» Р. Стивенсона, его однокашники зачитываются «Приключениями знаменитого американского сыщика Ника Картера» [11, с. 46, 70]. Об этом же Нике Картере вспоминает другой великий современник Паустовского – В.П. Катаев: «Однако вскоре после Ната Пинкертон стали появляться в большом количестве другие сыщики: английский криминалист Шерлок Холмс – рыночное подражание классическому Шерлоку Холмсу Конан-Дойля, затем Ник Картер» [10, с. 135]. Именно тогда и появился пренебрежительно-уничижительный термин «пинкертоновщина» – бульварная, лубочная разновидность литературы о детективах [11, с. 748]. Гимназист начала XX века был ограничен в выборе книг Министерством просвещения. «Стройайше запрещалось чтение Пинкертонов. Нат Пинкerton был знаменитый американский сынок, приключения которого сводили нас с ума. Это были небольшие по объему, размером в школьную тетрадку, так называемые «выпуски», – вспоминал В. Катаев. За такое чтение исключали из гимназии с «волчьим билетом», т.е. с отметкой о политической неблагонадежности. Сохранились уникальные воспоминания Ф. Чанышева, гимназиста Елатомской мужской гимназии [15]. Вот одно из требований гимназистов, присоединившихся к всеобщей стачке в России после событий 9 января 1905 года: «Разрешить гимназистам читать все книги, допущенные общественной цензурой, независимо от того, есть она в гимназической библиотеке или нет, и не преследовать за это». Конечно, романов о «короле сыщиков» Пинкертоне, Нике Картере не было и не могло быть в библиотеках ни Киевской, ни Елатомской гимназий. Откуда же молодежь брала это чтиво? Сам Паустовский называет источник: «желтые книжки Универсальной библиотеки. Эти же «желтые книжки Универсальной библиотеки» читает в

1914–1915 гг. Н.С. Гумилев, ушедший добровольцем на фронт [12, с. 529]. Речь идет об изданиях серии «Универсальная библиотека». Ее издавал Владимир Морицевич Антик (1882–1972). В 1906 г. он основал в Москве самостоятельное книгоиздательство «Польза». Примером для него служил А.С. Суворин с его «Дешевой библиотекой». С 1906 по 1918 г. вышло около 1300 выпусков «Универсальной библиотеки» [13, с. 418]. «За двадцать копеек можно было прочитать «Монт Ориоль», «Евгению Гранде», «Дикую утку» и «Пармский монастырь». Мы читали все это запоем», – вспоминал Паустовский. Как видим, В.М. Антик издавал не только «пинкертоновщину», но и Г. Мопассана (роман «Монт Ориоль»), О. Бальзака (роман «Евгения Гранде»), Г. Ибсена (драма «Дикая утка»), Ф. Стендэля (роман «Пармская обитель»).

Современный человек, знакомясь с биографиями людей XIX–XX веков, с удивлением может узнать, что к моменту поступления в Московский университет (1911) бывший ученик Новочеркасской гимназии А. Лосев в состоянии читать «Эдипа-царя» Софокла на греческом языке [14; 31]. Настолько это было типичным для гимназистов начала XX века! Первая киевская гимназия была основана в 1809 году. В этом уважаемом учебном заведении России была внедрена классическая система преподавания, включавшая знание древних языков. На занятиях учителя-латиниста Субоча гимназисты читают тексты античных авторов: Цицерона, Горация, Тита Ливия, Лукреция, Марка Аврелия, Юлия Цезаря.

Паустовский пишет: «Одно время мы особенно увлекались французской поэзией – Верленом, Леконтом де Лилем и Теофилом Готье. Мы читали и в подлинниках и в переводах» [7, с. 130]. Французский поэт П. Верлен стал одним из основоположников символизма. Античная красота поэзии Л. де Лиля пленила многих людей XIX–XX вв. Мир его богов и героев читатели знали в переводах В.Я. Брюсова, И.Ф. Анненского, М.Л. Лозинского. Т. Готье был не только поэтом, но и автором путевых заметок, в которых описывал свои восточные странствия. Не здесь ли истоки творчества Паустовского-романтика, автора романа «Блистающие облака», его жажды скитаний?

Конечно, начало XX века – это период революционного брожения умов. Молодежь охвачена духом радикализма. «Запоем читали Плеханова, Чернышевского и революционные брошюры, отпечатанные на рыхлой серой бумаге с лозунгами «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и

“Земля и воля”», – вспоминал Паустовский [7, с. 36–37]. А также «читали Герцена и Кропоткина, “Коммунистический манифест” и романы революционера Кравчинского».

Г.В. Плеханов, живший с 1880 г. за границей, был автором статей о Н.Г. Чернышевском, Т. Шевченко, Г. Ибсене. Революционный деятель С.М. Степняк-Кравчинский стал популяризатором идей социализма в своем Отечестве («Сказка о копейке», «Слово на Великий пяток, или О правде и кривде»). Он организовал за границей «Фонд вольной русской прессы» (1891). В России выходят его переводы зарубежных авторов, например «Спартак» Р. Джованьоли. Кравчинского прославил написанный им обширный очерк народнического движения «Подпольная Россия», который вышел в 1893 в Лондоне.

Как видим, круг чтения молодежи в начале XX века был достаточно широк. Как и во все времена, юношество привлекают приключения и детективы. Но в то же время гимназисты читали как античных авторов, так и современных писателей. Они были в курсе литературно-критических споров, интересовались полемическими статьями и выступлениями критиков.

В предпоследней главе повести, озаглавленной «Аттестат зрелости», герои пишут на выпускном экзамене сочинение. Его тема: «Истинное просвещение соединяет нравственное развитие с умственным». «Тревожный гул прошел по залу, – тема была гробовая», – комментирует автор предмет для рассуждения, предложенный на выпускных экзаменах в 1912 году. Примечательно, что в наши дни в выпускные классы вновь возвращено сочинение по литературе. Специально созданный совет предложил пять открытых тематических направлений: «Недаром помнит вся Россия...»; «Вопросы, заданные человечеству войной»; «Человек и природа в отечественной и мировой литературе»; «Чем живы люди?»; «Спор поколений: вместе и врозь» [15, с. 1]. Тематика сочинений, их дальнейший отбор для регионов России также вызвали споры и дискуссии в обществе. На наш взгляд, наиболее уместной формой для словесного выражения мыслей современного выпускника должно быть написание сочинения по теме, связанной с анализом читательского портрета героя (на материале произведений русских писателей XIX–XX веков).

Известный пропагандист творческого чтения А.П. Кашкаров (Санкт-Петербург) отмечает:

«Чтение только тогда приносит пользу, когда анализ прочитанного откладывается в памяти. А откладывается только тогда, когда читатель

пропускает через себя действие сюжета, обстоятельства, изложенные в тексте, через себя, сопререживает с героями и сравнивает описанные обстоятельства со своей собственной жизнью» [16, с. 24]. Анализ читательского портрета героя должен стать действенным литературоведческим и методическим приемом в современной школе. С одной стороны, он позволяет активизировать мыслительную деятельность учащихся, сформировать их читательскую компетентность. С другой – помогает осознать значимость литературно-исторического контекста при изучении конкретного произведения.

Литература

1. Литературная газета. – 2014. – Июнь. – С. 18–24.
2. Руднев В.Н. Философия книги : монография. – М., 2015.
3. Гершензон М.О. Статьи о Пушкине. Чтение Пушкина // М.О. Гершензон. Избранные труды : в 2-х ч. – М., 2010.– Ч.1.
4. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебн. пос. – М., 2000.
5. Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX – XX вв.) : учебн.-справ. пос. – М., 2001.
6. Паустовский К.Г. Собрание сочинений : в 10 т. – М., 1982. – Т. 4.
7. Паустовский К.Г. Далекие годы // К.Г. Паустовский. Повесть о жизни : в 2-х т. – М., 1993. – Т. 1.
8. Макаренко А.С. Стиль детской литературы // А.С. Макаренко. Педагогические сочинения : в 8 т. – М., 1987. – Т. 7.
9. Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1895. – Т. 32.
10. Катаев В. Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона // В. Катаев. Собрание сочинений : в 10 т. – М., 1985. – Т. 8.
11. Краткая литературная энциклопедия. – М., 1968. – Т. 5.
12. Гумилев Н.С. Записки кавалериста // Н.С. Гумилев. Когда я был влюблен. – М., 1994.
13. Книговедение : энциклопедический словарь / гл. ред. Н.М. Сикорский. – М., 1982.
14. Тахо-Годи А. Лосев. – М., 1997. – (Серия «Жизнь замечательных людей»).
15. Культура. – 2014. – 12.– 12–18.
16. Кашкаров А.П. Чтение в средней школе. Как вырастить читающего человека. – Ростов-на-Дону, 2013.